

Гу Миньчэнь и Сюй Сясэнь после ужина вместе вернулись в общежитие.

Дуань Циньань так и не объявился, его одеяло по-прежнему валялось в углу, как и утром.

Цзян Юйчи тоже отсутствовал. Гу Миньчэнь предположил, что тот, должно быть, ушел на подработку.

Тяжела жизнь главного героя.

Мало того, что нужно поддерживать успеваемость, выкраивать время на работу, чтобы заработать на жизнь, так еще и приходится разбираться с ворохом запутанных любовных отношений.

Будь на его месте сам Гу Миньчэнь, он бы счел за великое достижение, если бы справился хотя бы с одной из этих задач.

— Я пойду в душ, — Сюй Сясэнь взял сменную одежду и обернулся к Гу Миньчэню. — Смертельно устал, сейчас помоюсь и сразу спать.

Гу Миньчэнь кивнул.

Все равно он сам пока не спешил. Скорее всего, позже придется сходить за ночным перекусом.

Как только Сюй Сясэнь скрылся в душевой, Гу Миньчэнь принялся возиться со своими покупками.

Сначала он достал новые кроссовки и поставил их под кровать Цзян Юйчи. На коробку он наклеил стикер с короткой надписью: Прости.

Гу Миньчэнь не знал, захочет ли Цзян Юйчи их принять, но, по крайней мере, он сделал шаг навстречу. А что будет потом — решит, если тот откажется.

Затем он осторожно достал купленные постеры, развернул их и принялся клеить на стену.

Гу Миньчэнь, подбоченившись, оглядел стену и, решив, что этого недостаточно, приклеил еще один.

Он довольно улыбнулся.

Пусть он и попал в мир яойной манги, где все соседи по комнате — геи, сам он ни в коем случае не должен поддаваться ассимиляции.

Обязательно нужно добавить постеры с богинями, чтобы разбавить атмосферу.

Глядя на соблазнительных красавиц на стене, он почувствовал, что жизнь становится куда более многообещающей.

Гу Миньчэнь никогда не состоял в отношениях, довольствуясь лишь близостью со своей правой рукой.

Как только задание будет выполнено, он наконец избавится от своего статуса девственника с рождения.

Деньги есть, жена будет — разве не об этом он мечтал?

Сюй Сясэнь, выйдя из душа, тут же уставился на новые постеры. Уголок его рта невольно дернулся.

Если бы Гу Миньчэнь не был таким красавчиком, подобные выходки выглядели бы как поведение типичного озабоченного задрота.

— Ну как, хороши? — с гордостью спросил Гу Миньчэнь. — Это мои богини.

Выражение лица Сюй Сясэня стало неопиcуемым.

— Довольно... довольно милые. Главное, что тебе нравится.

— Сегодня заглянул в Универмаг Ваньци, нашел там магазин пластинок, у них полно постеров со звездами, при покупке двух штук — скидка двадцать процентов. Можешь тоже сходить, купить что-нибудь и наклеить у себя на стене.

Сюй Сясэнь вежливо улыбнулся:

— Я предпочитаю любоваться ими тайком.

Да, пути их разошлись. Он любит парней, а Гу Миньчэнь — женщин. Им явно не о чем говорить.

— Не ожидал, что у тебя такие простые вкусы, — добавил Сюй Сясэнь. — И что ты их прямо на стену лепишь.

Гу Миньчэнь кивнул.

Разумеется.

Он делал это не только для собственного удовольствия, но и чтобы напомнить трем геям в комнате, что он — натурал до мозга костей.

Особенно это касалось Цзян Юйчи.

Гу Миньчэню всегда казалось, что с Цзян Юйчи что-то не так. Не знал, то ли он слишком мнителен, то ли Цзян Юйчи действительно проявляет к нему куда больше внимания, чем к трем остальным претендентам.

Надеется, что это лишь его собственные домыслы.

— Ложись спать, я собираюсь прорешать вариант теста, мешать не буду, — сказал Гу Миньчэнь.

Стоило Гу Миньчэню напомнить об этом, как Сюй Сясэнь тут же сморило, и он не сдержал зевоту.

— Тогда я спать.

Сказав это, Сюй Сясэнь лег в постель.

Гу Миньчэнь сел за свой стол и принялся за тесты.

Ничего не поделаешь, даже если ты всего лишь статист, от экзаменов не убежать.

К счастью, он часто играл роль студента, так что эти задания не казались ему сложными.

Закончив с тестом, Гу Миньчэнь надел наушники и стал листать короткие видео, чтобы убить время.

К восьми часам вечера в животе заурчало.

Гу Миньчэнь никогда не привык себе отказывать: если проголодался — надо поесть. Он поднялся, вышел из комнаты и направился за ночным перекусом.

Когда он возвращался обратно, оказалось, что на аллее, ведущей к общежитию, перегорело несколько фонарей, и вокруг царила непроглядная тьма.

У Гу Миньчэня была легкая куриная слепота, поэтому в темноте он видел плохо. Он достал телефон из кармана, собираясь включить фонарик.

Вдруг он обо что-то споткнулся, подался вперед и с грохотом растянулся на земле.

Гу Миньчэнь сел, выругавшись:

— Какой идиот набросал тут мусора?

Он сердито посветил телефоном и тут же побледнел.

То, обо что он споткнулся, было вовсе не мусором, а живым человеком.

Незнакомец лежал спиной к нему, поэтому лица Гу Миньчэнь не видел.

— Эй... ты в порядке? Почему ты здесь лежишь?

Кто может валяться на земле посреди ночи? Неужели какой-то бродяга пробрался в университет? Но одежда на нем совсем не походила на лохмотья бездомного.

Гу Миньчэнь пнул его ногой, но мужчина даже не шелохнулся, лежа неподвижно, словно бездыханный.

Да ну нет. Неужели манга превратилась в детектив об убийстве?

Гу Миньчэнь уже собрался звонить в полицию, как вдруг почувствовал запах алкоголя, исходящий от мужчины.

Ну надо же. Обычный пьяница.

Гу Миньчэнь снова пнул его:

— Эй, дружище, если напился, иди домой. Не спи здесь, простудишься еще, ночью холодно.

Видимо, тот был мертвецки пьян.

Гу Миньчэнь обошел мужчину с другой стороны и направил свет телефона ему в лицо, чтобы понять, студент ли это — тогда можно было бы позвать преподавателя.

Увидев лицо, он чуть не лишился чувств.

Это был Дуань Циньань, который вечно не ночевал дома.

Гу Миньчэнь от ужаса стал белее полотна.

Дуань Циньань выглядел даже страшнее, чем труп. Лучше сделать вид, что он ничего не видел. А потом позвать преподавателя, чтобы тот сам разобрался с находкой.

Гу Миньчэнь развернулся и приготовился дать деру, но из-за спины раздался зловещий голос:

— Пнул — и хочешь сбежать?

<http://bllate.org/book/20511/2045227>